

ЗООМЕТАФОРА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. Исследуются семантические расхождения и совпадения в зоометафорах русского и английского языков в статической картине мира, что позволяет установить их коннотативную направленность и особенности выражения знаний о мире посредством языковых моделей.

Ключевые слова: зоометафора, метафорическая номинация, статическая и динамическая языковые картины мира, тематическая группа, межъязыковые эквиваленты, эндемичные зоометафоры.

Abstract. The article analyzes semantic differences and coincidences in zoometaphors of the Russian and English languages in the static view of the world, allowing to find out their connotative meaning and peculiarities of expression of knowledge of the world by means of language models.

Key words: zoometaphor, metaphor nomination, static and dynamic linguistic views of the world, subject group, interlinguistic equivalents, endemic zoometaphors.

Введение

Одной из самых известных моделей метафорической номинации является зооморфная метафора, когнитивным источником которой служит образ животного, перенесенный на человека. Такие метафоры хорошо отображают этнос того или иного народа, что, безусловно, обуславливает интерес к их изучению в сопоставительном анализе.

Метафора является сложным феноменом, заключающим в себе образный и когнитивный инструментальный потенциал для выражения знаний о мире при помощи языковых моделей. Сущность метафоры заключена в механизме ассоциативного отождествления, дающего возможность соотносить посредством номинативного акта явления разных предметных областей. «Образование ассоциации – это, по существу, процесс, в котором одно явление приобретает значение сигнала другого явления» [1, с. 136].

В филологии последних десятилетий уделяется большое внимание изучению образных вербальных средств характеристики человека, к которым относятся и зоометафоры.

Очевидно, существуют особенности национального осмысления внеязыковой реальности. Сравнения и переносы, осуществляемые между наименованиями животных и оценкой человека, занимают важное место в аксиологической антропологии, способствуя повышению образности речи и ее экспрессивности.

Зооимя (зооним, зоономинация) определяется как имя животного, употребленное в определенном метафорическом значении для характеристики человека.

Человек воспринимает многих животных сквозь призму зоометафор, приписывает им модели отношений между людьми, познает свой мир в сравнении с миром животных. Люди – разумная часть живых существ, а ассоциативные связи человека и животных – часть языковой картины мира.

Зоометафора играет важную роль в развитии языковой картины мира. Лексикографические данные показывают сформировавшуюся языковую картину, которая может отражать ментальные элементы, относящиеся как к ранним периодам развития языка, так и к его последним столетиям и даже десятилетиям.

1. Особенности национального осмысления внеязыковой реальности

В реальной действительности общие природные черты, повадки и типы поведения диких животных предопределены генетически, поэтому более-менее объективно и универсально научное описание животных, но формы их отражения в бытовом сознании людей национальны и субъективны. То, что является привлекательной чертой животного для одного носителя языка, может быть неприятным и даже отвратительным свойством для другого. Например, англ. *cobra* (кобра) – симпатичная женщина; рус. *кобра* – злобная, вредная женщина. Разница в восприятии животного и характере переноса его наименования показывает особенности национального осмысления внеязыковой реальности. Английская метафора *cobra*, отражающая, вероятно, грациозность движений змеи, ее цветовую гармонию, носителю русского языка, отмечающему в змее опасные для себя повадки, представляется не вполне мотивированной и логичной. Слово *гусь* в русском языке связывается с важным или жуликоватым человеком, а в английском *goose* (гусь) ассоциируется с богатством, глупостью и т.п. Наблюдается в сравниваемых языках и развитие совпадающих или близких метафорических значений. Например, англ. *bee* (пчела) – трудолюбивый, работающий человек, что соответствует русской метафоре.

Поскольку многие животные обладают чертами, о которых человек может только мечтать, то названия таких животных используются для характеристики людей, наделенных нетривиальными свойствами. Например, зоометафоры на основе сходства людей с животными по большой физической силе: англ. *horse* (лошадь) – сильный человек, *lion* (лев) – человек, напоминающий льва по смелости, свирепости и силе, *tiger* (тигр) – сильный спортсмен, серьезный, опасный противник; рус. *бык* – большой, сильный человек, *тигр* – сильный, храбрый, властный человек. Признаки, обычные для определенных животных и необычные для людей, являются основанием для переноса наименований с мира зверей на мир людей.

Зоометафора, безусловно, тонко выражает дополнительные оттенки свойств человека, обогащая их в понятийно-экспрессивном плане, обеспеченном ассоциативной связью с соответствующим животным.

Образы многих животных становятся в картине мира символами красоты или безобразия, ума или глупости и т.д.

2. Зоометафора, связанная с внешними проявлениями человека

Зооимена, характеризующие человека как красивого, могут совпадать или не совпадать по семантике и по их наличию в сравниваемых языках.

Красивую девушку в русском языке называют, используя зоометафору *лебедь* (*лебедушка*) – грациозная, стройная. В английском языке данная зоометафора также обозначает симпатичную девушку.

Англ. *butterfly* (бабочка) – физически привлекательная, красивая, легкомысленная и непостоянная женщина – не совсем совпадает по значению с

русской метафорой, в значении которой отсутствует сема красоты, а остается лишь ветреность, легкомыслие или пестрота в одежде. Красивый человек в русском языке не может быть назван *лисой* (хитрый, умный, льстивый человек), а в английском языке зоометафору *fox* используют, обращаясь к симпатичной девушке или молодому человеку.

В русском языке метафора *пава* связана с женщиной, имеющей красивую статью и величавую походку. В английском языке *peahen* (пава) не используется в качестве зоометафоры. Видимо, для англичан не так важны отраженные в русской метафоре свойства. А в русском языке нет соответствия английской метафоре *canary* (канарейка), обозначающей соблазнительную девушку. И даже если когда-нибудь такая метафора появится, то она скорее всего будет иметь иную семантику, использующую либо яркость оперенья птички (*одет, как канарейка*), либо ее способность издавать определенные звуки (*канарейка с голоса чужого*).

Зооимена, характеризующие человека как некрасивого, тоже могут совпадать или не совпадать по семантике и по их наличию в сравниваемых языках.

В качестве совпадения в обоих языках можно выделить зоометафору *корова* – толстая, неуклюжая женщина в русском языке и *sow* (корова) – толстая женщина в английском языке.

Английская метафора *crow* (ворона) – некрасивая женщина, физически непривлекательная девушка. В русском языке она используется со значением «рассеянный, невнимательный человек». Если в русском языке получит дальнейшее развитие сопоставление человека с вороной, то могут сформироваться другие метафоры, использующие яркие свойства птицы. Ее оперенье отличается черным цветом, что делает частотным сравнение (*одета во все черное, как ворона*), являющееся, как известно, первой ступенью формирования метафоры. Переносу может способствовать свойство птицы появляться в скорбных местах и издавать характерные звуки: *Лебедев. Знаешь что, брат... Бери свою шапку и езжай домой... Тут свадьба, все веселятся, а ты кра... кра... как ворона* (А. П. Чехов «Иванов»). Переносное значение слова *обезьяна* в русском языке характеризует очень некрасивого, уродливого человека; английское слово *monkey* (обезьяна) не употребляется для оценки внешности человека, его используют, говоря о глупом, несносном человеке.

Английское слово *bat* (летучая мышь) может быть использовано для характеристики непривлекательной молодой женщины. В русском языке зоономинация *летучая мышь* не имеет метафорического соответствия. В то же время в английском языке нет имеющей место в русской разговорной речи зоометафоры *амеба*, которая выступает в двух значениях. В одном из них внешние черты животного, не имеющего постоянной формы, при переносе переосмыслены во внутренние свойства человека. Амебой называют безвольного, бесхарактерного человека [2, с. 153]. В другом метафорическом значении непостоянство контуров тела амебы переносится на внешность человека, фигура которого отличается расплывчатостью и бесформенностью. Это значение пока не закодировано ни в одном из имеющихся словарей, но оно употребляется в разговорной речи, и у него есть все основания войти в словарь, предпосылкой чего является особое внимание человека к данной области знаний о себе.

3. Зоометафора, связанная с внутренними свойствами человека

К числу совпадающих по значению относятся следующие метафоры. Англ. *fox* (лиса) и рус. *лиса*, в обоих языках называющие хитрого, тонкого ума человека. Англ. *ass* (осел) – дурак, болван, глупец и русск. *осел* – глупый человек. Англ. *calf* (теленочек) – дурень, придурковатый парень и рус. *теленочек* – неопытный, наивный; слишком простодушный, глуповатый человек.

К не совпадающим по значению относятся следующие метафоры. Англ. *eagle* (орел) характеризует специалиста в каком-либо деле, знатока. В русском языке эта зоометафора имеет более широкую семантику. Орлом чаще называют гордого, смелого, сильного человека, реже – выдающегося, превосходящего в чем-то других человека. В русском языке зафиксировано лишь одно метафорическое значение слова в последних изданиях толковых словарей. Так, в многочисленных изданиях словаря С. И. Ожегова слово дается как однозначное. В словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой закодировано одно переносное значение слова: «Человек, чувствующий себя вечером, ночью бодрее, чем утром» [3, с. 730]. При этом заметно и осмысление слова *сова* как символа человеческой мудрости, но в словарях эти изменения в объеме употребления слова пока не зафиксированы. В английском языке в словарях отражены все переносные значения слова. *Owl* (сова) – это полуночник; угрюмый человек; глупец, олух, чванливый дурак; пытающийся выглядеть умным. Англ. *goat* (коза, козел) – дурак, простофиля. В русском языке метафорические значения связаны с гендерной оппозицией слов: *коза* – резвая, бойкая, подвижная девушка, девочка; женщина, неприятная во всех отношениях; *козел* – человек, вызывающий раздражение своей упорствующей глупостью; грубое ругательство по отношению к мужчине; подлый, противный, с дурным поведением человек. *Козел* в русском менталитете, видимо, имеет более неприятные черты, чем в английском сознании, которое в процессе метафорического переноса эксплуатирует всем понятную черту большинства животных – их непослушание. Русская зоометафора *курица*, обозначающая недалекую, глупую женщину, в английском языке употребляется в значении, не соответствующем нашему переносу: болтушка, квочка; женщина, жена. Здесь тоже проявляется большая грубость в значении русской зоометафоры в сравнении с английским аналогом.

Русским зоометафорам *зубр* – опытный, ценный специалист, и *дятел* – человек, часто повторяющий одно и то же, нет соответствия в английском языке.

Очевидно, что в английском и русском языках зоометафорические фрагменты картин мира совпадают не полностью, что доказывает специфичность национальных статических и динамических языковых картин мира [4, с. 129].

Разница в интерпретации наименований животных особенно очевидна при рассмотрении тематической группы зоометафор, оцеляющих человека как жадного. К ней можно отнести 6 зоохарактеристик английского языка и 10 – русского. Англ. *caterpillar* (гусеница), *cormorant* (большой баклан) имеют значение «скряга, скупой, обжора». Англ. *glutton* (росомаха) – обжора; *locust* (саранча) – прожорливый; *pig* (поросенок) – эгоистичный; *wolf* (волк) – обжора. В русском языке: *акула* – ненасытный; *гиена*, *жаба*, *жук* – скупой, прижимистый; *крыса*, *паук* – ненасытный; *пиявка*, *саранча* – прожорливый; *стервятник*, *уда* – прожорливый. Внутри данной тематической группы сов-

падают по образному смыслу только два слова: англ. *locust* и рус. *саранча* – человек алчный, прожорливый.

В качестве примера тематической группы социальных зооимен показательна парадигма слов, характеризующих человека **по профессиональной принадлежности или роду занятий**.

Совпадают англ. *rat* и рус. *крыса* – шпион, доносчик. Иногда метафоры сравниваемых языков не совпадают по употреблению форм. В русском языке чаще употребляется форма множественного числа *легалы* – сыщики, представители правоохранительных органов. Может употребляться и форма *легалый* с тем же значением. В английском языке *setter* (легалая) – шпик, доносчик.

Англ. *swallow* (ласточка) – шпионка – абсолютно не совпадает со значением русской зоометафоры *ласточка* – ласкательное обращение к женщине, девочке, ребенку. В русском языке отсутствует аналог английской метафоры *lobster* (омар) – солдат британской армии, «красномундирник». Метафорические значения русского слова *щука* – опытный оперработник; крупный преступник, махинатор – не имеют соответствий в английском языке.

Различные толковые словари частично показывают динамизм картины мира, когда один из них не фиксирует определенного значения, а другой уже дает его. Но даже многообразие словарной кодификации отстает от естественного языка, которым пользуются все говорящие на нем, демонстрируя особый динамизм в развитии метафорических значений зооминаций. Например, англ. *bat* (летучая мышь) в словарях имеет значение *некрасивый человек*, тогда как носители языка чаще используют слово в сочетании с прилагательным *old bat* для обозначения *чудака*. (Ассоциативные разряды зооимен в лексикографических источниках и по данным информантам не совпадают приблизительно в 15 % случаев).

В отобранных 179 названиях животных английского языка 140 лексических единиц имеют метафорическое значение, используемое в качестве характеристики человека. В русском языке рассмотрено 201 наименование животных, из них 169 слов способны давать антропоцентрическую характеристику.

Динамизм в развитии метафорических значений зооимен в большой мере обусловлен индивидуально-авторским употреблением слов с названиями животных. Значение, которое читатель находит у мастера слова, становится особенно убедительным, так как оно мотивировано всем текстом произведения. Обычно это имена, характеризующие человека по каким-либо нравственным качествам. Например, в рассказе А. П. Чехова «Петров день» номинация *акула* употребляется для обращения к человеку просто как бранное слово, основанное на безобразии животного и его повадках хищника: «*Михей Егорыч ехидно улыбнулся. – А что, акула? – сказал он. – Чья взяла? Слышал? Нашлось место! Назло поеду! Поеду и буду мешать! Честное слово, буду мешать! Ни черта не убьешь! А вы, доктор, не езжайте. Пусть лопнет от ревности*». Авторское употребление не имеет никакого отношения к закодированной словарем метафоре, характеризующей человека, который наживается на ограблении других. Пасть акулы часто употребляется для сравнения с излишне открытым ртом человека, например: «*Дыбкин раскрывает рот, как акула, и стонет*» (А. П. Чехов «Ах, зубы!»). Сравнение не стало метафорой, как не стало метафорой и другое сравнение, использующее хватательный инстинкт животного: «*Я верил, ел этот суп по десяти раз в день, ел, как акула,*

до отращения и обморока» (А. П. Чехов «На пути»). В сравнениях акуле приписывается и жадность: «Будучи жадным, как акула, он расширил щиты *ad taxitum*, до того, что загородил двери магазинов» (А. П. Чехов «Осколки московской жизни»). Все эти сравнения дают основания для авторской метафоры, использующей все свойства животного: безобразную несоразмерность его тела, ярко выраженный хищнический инстинкт, огромную пасть, способность много проглотить, жадность к еде и т.п.

О механизме формирования окончательно закрепленных в языке метафорических значений пишет О. И. Глазунова: «В случае существования в сознании носителей языка нескольких коннотативных образов для выражения одного и того же признака при окончательном выборе учитываются многие факторы: <...> отрицательный или положительный статус образа, частотность его употребления, его потенциальное восприятие адресатом речи» [5, с. 84]. В связи с замечанием ученого следует обратить внимание на то, что метафоризация зоономинаций – это процесс, актуальный и не прекращающийся в обоих языках.

Заключение

Итак, сопоставительный анализ зоометафор двух языков позволяет сделать следующие выводы:

1. **Межъязыковые эквиваленты** обусловлены частичным совпадением картин мира двух языков, наличием общих закономерностей мышления и механизмов образного восприятия действительности их носителями (примерно 10 %).

2. **Зооимена с несопадающими значениями** обусловлены тем, что животные, номинации которых используются для создания метафорического значения, имеют целый ряд свойств, из которых носитель того или иного языка при осуществлении переноса выбирает актуальные для себя (примерно 80 %).

3. **Эндемичные зоометафоры** (специфические, присутствующие только в одном из языков) составляют примерно 10 % всех анализируемых лексических единиц. Отсутствие определенных зоометафор в том или ином языке свидетельствует о том, что отдельные животные либо не вызывают особого интереса у носителя этого языка, либо плохо ему знакомы.

Список литературы

1. **Рубинштейн, С. Л.** Избранные философско-психологические труды (Основы онтологии, логики и психологии) / С. Л. Рубинштейн. – М. : Наука, 1997.
2. Словарь современного русского и литературного языка : в 20 т. – М. : Русский язык, 1991. – Т. 1.
3. Толковый словарь русского языка. – М. : АЗЪ, 1994.
4. **Чесноков, П. В.** Спорные проблемы курса «Общее языкознание» : учеб. пособие / П. В. Чесноков. – Таганрог, 2008.
5. **Глазунова, О. И.** Логика метафорических преобразований / О. И. Глазунова. – СПб., 2000.

Мушникова Елена Николаевна
аспирант, Таганрогский государственный
педагогический институт

Mushnikova Elena Nikolaevna
Postgraduate student,
Taganrog State Pedagogical University

E-mail: helenmush@list.ru

УДК 81-26

Мушникова, Е. Н.

Зоометафора в языковой картине мира русского и английского языков / Е. Н. Мушникова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. – № 4 (20). – С. 114–120.